

— Глава пика Цэнь... — растерянно пробормотал настоятель Храма Небесного Божества.

Цэнь Цихэ только сейчас пришёл в себя. Нахмурившись, он коснулся рассыпавшихся по плечам волос, затем поправил широкие рукава, скользнул ладонью по поясу — и всё понял без лишних слов.

Сила главы одного из пиков школы Улин была столь велика, что о ней без преувеличения говорили: «Ему подвластны и небеса, и недра земли». Для простых смертных такие мастера ничем не отличались от небожителей. И проверить подобный трюк у него под самым носом, да так, чтобы он ничего не почувствовал — на это обычный человек точно не был способен.

Оставив в стороне мысли двух спрятавшихся в гробу мальчишек, настоятель храма подал знак послушникам, собираясь немедленно отправить их обыскивать каждый уголок обители.

— Погодите, — мягко остановил его Цэнь Цихэ. На его лице не отразилось ни тени беспокойства. Не заметь настоятель, как в широком рукаве даоса сжалась в кулак правая рука, он бы и впрямь поверил, что ничего из ряда вон выходящего не случилось. — Обыск ни к чему.

— Глава пика Цэнь? Но почему? — опешил настоятель.

Цэнь Цихэ снисходительно улыбнулся:

— Раз этот незнакомец сумел незаметно стянуть ленту с моих волос, ему ничего не стоило бы точно так же лишиться меня головы. Я сам понятия не имею, где он прячется. Куда уж вашим людям его выследить?

Даос выглядел как утончённый книжник, говорил неторопливо и мягко, однако за каждым его словом скрывалась незыблемая, высокомерная гордость.

От этих слов настоятеля прошиб холодный пот.

— Наша обитель так мала... — запричитал он. — За какие же грехи мы разгневали столь могущественного мастера?

— Мне и самому любопытно, — кивнул Цэнь Цихэ и неспешно опустился в стоявшее поодаль кресло. — Но тревожиться не о чем. Ещё по прибытии двадцать три моих ученика развернули здесь защитную формацию. Сейчас храм запечатан намертво. Будь этот таинственный гость хоть трижды великим мастером, уйти незамеченным у него не выйдет.

Лицо настоятеля стало ещё бледнее. Потерявшись окончательно, он пробормотал:

— Глава пика Цэнь, и что же нам делать?

— Сегодня утром я получил весть от учителя. Скоро он прибудет в Храм Небесного Божества,
— ответил Цэнь Цихэ. — Так что пусть наш таинственный гость погостит здесь ещё немного.
Тогда-то мы и узрим его истинное лицо.

Договорив, он привычно повёл пальцами, намереваясь раскрыть веер, но любимого оружия под рукой не оказалось. Нахмурившись, даос взял со столика простой бумажный веер, с сухим шорохом расправил его и принялся неспешно обмахиваться. Сделав глоток остывающего чая, он замер, всем своим видом показывая абсолютное безразличие к тому, что незримый враг может в любую секунду снести ему голову.

Тем временем в лакированном гробу...

Лун-гэ, стуча зубами от страха, выдавил:

— С-слушай... забойщик... ты и впрямь настолько... настолько крут?

Шитоу скорчил недовольную гримасу:

— Да с чего ты взял?

— Но г-глава пика Цэнь только что сам признал, что с тобой не сладит!

— Тоже мне, нашёл великого мастера, — фыркнул Шитоу. — Школа Улин только с виду грозная, на деле же давно катится по наклонной. Этот Цэнь Цихэ пашет на тренировках как проклятый, да только толку чуть — талантом его природа обделила. Он даже Заклятие Обездвиживания толком наложить не умеет. Вот его младший соученик, Юй Дайлань, куда способнее будет. Но тот заносчив сверх меры, а гордыня до добра не доводит. Жизнь его переломает, так что вознесения ему точно не видать.

— Да ты... врёшь всё! — усомнился Лун-гэ. — Тоже мне, провидец выискался. Откуда простому смертному знать судьбы, предначертанные небесами?

— А чего тут не видеть? — Шитоу развёл руками. — Стоит глянуть на его духовный центр — линьтай, проверить шэньмэнь, а потом скользнуть взором к даньтяню... И вся его подноготная как на ладони.

Лун-гэ и Сяо Нин лишь молча переглянулись. Им-то как раз ничего видно не было.

Шитоу соорудил обиженную мину. Он открыл было рот, но так и не нашёлся, как объяснить столь очевидные вещи.

— Вот их учитель, глава школы Улин... как его там... Лин-кто-то-там... Вот он действительно

силён. Со мной он мог бы сойтись разве что один к девяти — и то вряд ли выстоял бы.

Лун-гэ и Сяо Нин снова промолчали.

Внутри гроба воцарилась зловещая, гнетущая тишина.

Снаружи обстановка накалялась с каждой секундой.

Руки настоятеля дрожали так сильно, что крышка чайника то и дело со стуком соскакивала.

— Сам... сам глава школы Сюэ снизойдёт до нашей обители?

Цэнь Цихэ едва заметно взмахнул рукавом. Настоятель почувствовал, как невидимая мягкая сила поддержала его ладони, помогая ровно опустить чайник на бамбуковый столик.

— Будем откровенны: отбор учеников в уезде Фэй — вовсе не то дело, ради которого главе школы стоило лично покидать горы, — Цэнь Цихэ на мгновение умолк, и лицо его приняло строгое выражение. — Наше появление в Храме Небесного Божества связано с иными, куда более важными планами. Посвящать вас в подробности я не вправе, уж не обессудьте.

Разумеется, настоятель не посмел расспрашивать дальше и лишь поспешно закивал, бормоча слова понимания.

Вскоре во дворе воцарилось такое безмолвие, что слышно было, как падает сосновая игла. Лица учеников школы Улин сделались мрачнее тучи. Лишь Цэнь Цихэ сохранял олимпийское спокойствие — он даже подозвал слугу-отрока, чтобы тот заново завязал ему волосы.

— Сразу видно великого мастера, — шёпотом восхитился Сяо Нин. — Нам, простым смертным, до такого самообладания расти и расти.

Шитоу скорчил рожу:

— Глупости. Он просто тугодум ходячий. Пока до его сонной башки дойдёт, что стряслось, уже полдня пройдёт.

— Чего ты так расхрабрился? — удивился Лун-гэ. — Только что ведь дрожал от страха!

— А чего мне бояться? — хохотнул Шитоу. — Я же только что его проверил. Пшик один, а не мастер! А ну-ка, живо назовите меня Бессмертным Ши, не то я мигом выпрыгну наружу и сдам вас с потрохами за жульничество на отборе!

— Раз ты такой смелый, слабо на статую взглянуть? — подначил его Сяо Нин.

Шитоу тут же вжал голову в плечи, вытянувшись точь-в-точь как испуганный страус:

— Вот ещё! И не подумаю!

Минуло ещё около четверти часа, как вдруг в вышине раздался протяжный, чистый клёкот журавля. словно из ниоткуда пролился призрачный серебристый свет, а по двору разнёсся тонкий, пьянящий аромат персиковых цветов. Присутствующие мгновенно подобрались. Цэнь Цихэ, доселе вальяжно сидевший в кресле, поспешно вскочил на ноги и склонился в глубоком поклоне, устремив взгляд в землю.

— Приветствую учителя, — с величайшим почтением произнёс он, хотя гость ещё даже не появился.

Все, кто стоял за его спиной, тут же пали ниц. Большую часть двора заполнили коленопреклонённые фигуры. Никто не смел поднять глаз; люди заворожённо смотрели на расшитые серебром лунно-белые сапоги прибывшего и со священным трепетом шептали: «Глава школы Сюэ».

Сюэ Линцзин был невероятно красив: в его облике сквозило утончённое благородство, какого не доставало Цэнь Цихэ. И хотя по годам он превосходил своего старшего ученика, выглядел Сюэ Линцзин едва ли не моложе его.

Окинув равнодушным взглядом склонённую толпу, он лишь едва заметно кивнул, не проронив ни слова. Сперва он, как и подобает послушнику, почтительно поклонился величественному изваянию Бессмертного владыки Улин, и лишь затем обернулся, занял почётное место во главе стола и спросил:

— Цихэ, что здесь произошло?

Цэнь Цихэ шагнул вперёд и принялся во всех подробностях излагать суть дела. Однако не успел он договорить, как пронизательный, острый взгляд Сюэ Линцзина медленно скользнул по лицам присутствующих.

И замер на большом лакированном ящике агентства сопровождения Сюй.

Почувствовав этот взгляд, Лун-гэ и Сяо Нин едва не закричали от ужаса. Лишь Шитоу даже не удостоил главу школы мимолётным взглядом — он заворожённо наблюдал за белоснежным журавлём, который прилетел вместе с Сюэ Линцзином и теперь безмятежно плескался у кромки лotosового пруда.

— Это мой журавль, — тихо произнёс он.

— Да ты совсем сбрендил! — в панике прошипел Лун-гэ. — Нашёл время шутить!

— Мой журавль, — упрямо повторил Шитоу.

— Ты забойщик свиней, а не укротитель птиц! — едва не плача, взмолился Сяо Нин.

Шитоу мотнул головой и тоном, не терпящим возражений, скомандовал:

— А ну, вылезайте. Сами.

Мальчишки опешили.

— Этот Сюэ вас уже засёк, — пояснил Шитоу. — Вылезайте наружу, падайте в ноги и бейте челом. Я научу вас одному трюку, и он точно возьмёт вас в личные ученики. Будете расхаживать на равных с этим важным Цэнь Цихэ. Но если дождётесь, пока он сам вас оттуда выковыряет — пиши пропало.

— Откуда тебе знать, что он заметил нас, а не тебя? — усомнился Лун-гэ.

Шитоу не успел ответить — снаружи раздался голос Сюэ Линцзина. Тихий и холодный, как осенний иней, он эхом разнёсся по двору:

— Цихэ, прикажи тем, кто в ящике, выйти.

У Сяо Нина и Лун-гэ разом перехватило дыхание.

— Учитель, я почуял их ещё в самом начале, — отозвался Цэнь Цихэ. — Похоже, просто расшалившиеся дети.

Сюэ Линцзин сперва кивнул, но затем покачал головой:

— Выходите.

Шитоу бесцеремонно вытолкнул их в спину. Мальчишки переглянулись, заскрежетали зубами и, прежде чем Цэнь Цихэ успел подняться с места, с грохотом вывалились из гроба. Кубарем покотившись по земле, они дружно повалились на колени.

— О Бессмертный... — заикаясь, заговорил Сяо Нин. — Мы... мы просто хотели посмотреть... Молим о милосердии...

Лун-гэ соображал быстрее:

— Мы всей душой мечтаем вступить в школу Улин! Вот и решились... ну... на это...

Не успел он договорить, как прямо в его голове зазвучал знакомый голос:

"Лун'эр, Сяо Лунъэр? — раздался в сознании мальчишки лукавый голос. — Слышишь меня? Это я, твой брат Шитоу"

Лун-гэ опешил. Он робко вскинул голову и взглянул на Сюэ Линцзина, сидевшего шагах в десяти от них. Тот, казалось, ничего не слышал.

"Давай сделку провернём? — продолжал Шитоу. — Я обучу тебя одной технике, ты покажешь её Цэнь Цихэ, и тот мигом возьмёт тебя в ученики. А ты за это поможешь мне"

"Какая ещё помощь?" — мысленно отозвался ошеломлённый Лун-гэ.

"Поможешь мне... — Шитоу злорадно, ехидно рассмеялся. — Подойди к этому Сюэ Линцзину да отвесь ему знатного пинка под зад"

<http://bllate.org/book/18360/1798408>